

© 1998 г., ЭО, № 4

Н.Р. Гусева

К ВОПРОСУ ОБ АРИЙСКИХ И ДОАРИЙСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ В ВЕДИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Проблемы изучения Индии и ее культуры не являются новыми в мировой науке. Начиная с XVI в. португальские, французские и главным образом английские колониальные администраторы постепенно вводили в обиход европейской науки данные о языках, истории и культуре этой страны. Но лишь во второй половине XVIII и в XIX в. в круг исследователей – филологов, историков, религиоведов – стали поступать памятники индийской литературы, сначала на древних, а в XX в. и на новых языках Индии. Это привело к быстрому росту числа переводов и научных работ в странах Запада и в России. Прежде всего в распоряжении ученых оказались памятники ведической литературы и буддизма. Последний привлек к себе особое внимание: было опубликовано так много исследований, связанных с ним, что в широких кругах общественности утвердилось убеждение об Индии как о стране буддистов. Вместе с тем ученых интересовала и история арьев: происхождение, время и пути их прихода в Индию, религия, вопросы языковых и культурных связей с народами-носителями языков индоевропейской семьи. Несмотря на выход в свет с конца XIX в. большого количества работ по этим вопросам, многие проблемы и в наше время можно считать загадочными.

Такова, например, проблема происхождения арьев и значения их названия. Не углубляясь в обширный фонд научных (а часто и дилетантских) публикаций, отметим, что в XX в. тема арийства и, более того, поисков своего родства с «высокодуховной, благородной арийской расой» стала широко использоваться в спекулятивных целях теоретиками национал-шовинизма в ряде стран Европы. Нет необходимости говорить о том, какого размаха достигли эти спекуляции в период расцвета германского фашизма. Но следует заметить, что в последние годы стали звучать и новые утверждения: к примеру, Украину иногда называют родиной арийства и прародиной чуть ли не всей мировой цивилизации¹. Следуя за известными трудами Германа Вирта, о высоте и чистоте «арийского духа и арийской крови», стали писать и некоторые российские авторы, развивая его концепцию «истории символов Духа и Языка», объясняя слово «арий» как «благородный, божественный», ведущий свое происхождение от «волшебной расы высоких и долихокефалических предков, которые положили основу всему Световому и Священному... на Планете»². Подобные попытки лишь доказывают, что к тому или иному этнониму или общенациональному названию можно произвольно добавить приставку «пан» и свести национальное самосознание ряда народов к таким определениям, как «панарьянизм», «пангерманизм», «панукраинизм», и т.п., что чрезвычайно далеко от научных критериев.

Чтобы ограничить развитие гипертрофированного восхваления «духовности, высоты, чистоты и космизма» древних арьев и по возможности прекратить рост публикаций ряда авторов, содержащих домыслы об этих племенах (и о своем этносе как о потомках и прямых наследниках «ведизма, ведической культуры» и т.п.), следует остановиться на определении значения слова «арья». Поскольку в поисках «высоты ведической культуры, созданной благородными арьями», принято ссылаться на Веды в целом и Ригведу в частности, следует уточнить, как трактуется значение слова *арья* в этих памятниках.

Древнеиндийский грамматист Панини считал, что слово *арья* означает *хозяин, господин, вайшья*, и производил его от корня *рь/ри* – *идти, передвигаться*³. В Ригведе слово *арья* означает, по мнению выдающихся английских санскритологов, принадлежность к трем «высоким классам» (т.е. сословиям – *варнам*) – брахманам (жрецам), кшатриям (воинам) и вайшьям (скотоводам, земледельцам, ремесленникам) в их противопоставлении шудрам (слугам) и дасам (рабам, иноплеменникам). *Арьян (арийский)* указывает на верховенство арьев⁴. В текстах Вед слово *арья* встречается 72 раза; комментаторы придерживаются этого же объяснения, дополняя, что ударение иногда ставится на втором слоге⁵. Словарь дает пояснение корня *рь/ри* в Ригведе как *идти, двигаться, стремиться вперед, быстро передвигаться (странствовать)*; слово *ари*, произведенное от этого же корня, – *преданный, верный, а арья – верный, добрый, хозяин, господин, вайшья*. Там отмечается также, что это слово, начинающееся на *а* *долгое*, означает *уважаемый, хозяин, член трех первых варн* (в отличие от четвертой варны шудр), *человек благородного происхождения*⁶. Но последнее является указанием не на личное благородство, а лишь на происхождение из высокой варны, подобно тому, как обращение «ваше благородие» не содержит в себе высокой оценки моральных достоинств адресата.

Значение слова *арья* как *хозяин* укрепилось в индийской науке, и его стали широко понимать как *кочевник*⁷. В дальнейших исследованиях появились указания на надуманность перевода слова *арья* как *благородный*, которые все чаще встречаются в работах индийских и пакистанских ученых. Поясняется, что имя одного из ведических божеств, *Арьяман*, совпадает в бытовой лексике со словом, означающим *сват, друг невесты*, а последний, как указывают некоторые переводчики Ригведы, по самой своей роли не может быть человеком неблагородного поведения; подчеркивается, что материалы Ригведы и прилежащей к ней «Шатапатха Брахманы» явно свидетельствуют о кочевом образе жизни древних арьев⁸.

Махдихассан опровергает попытки объяснить значение слова *арья* как *землепашец* и подчеркивает их несостоятельность отдельными фактами из Ригведы, на которые еще в конце прошлого века обратил внимание и Макс Мюллер⁹, а именно: одеждой брахманов была шкура черной антилопы, кшатриев – оленя, вайшьев – козы, что могло утвердиться лишь в период охоты или кочевого скотоводства, но не соотносится с таким хозяйственно-культурным типом, как земледелие. Индийский историк В. Агравала отмечал, что в Ведах нет указаний на поселения длительной оседлости или на протогорода, но есть упоминания о родовом и варновом обществе¹⁰. Одно из известных определений арьев дал другой индийский ученый Д.Д. Косамби: «... в священных Ведах об арьях говорится как о людях, почитавших тех самых богов, которых прославляют Веда»¹¹. Это одна из самых точных формулировок, ибо именно Веда объединяли арьев идеологически, скрепляя связи их племен.

Итак, арьи вели образ жизни, основанный на кочевом скотоводческом хозяйстве и, судя по многим описаниям их в ведической литературе и эпосе, знали много ремесел, как то: изготовление металлической и деревянной утвари, передвижных повозок-кибиток, двухколесных колесниц, упряжи для коней и тягловых животных, выделку кож (а впоследствии – ткачество), производство оружия, особенно расширившееся в эпоху бронзы, и др. (Здесь речь идет об индоязычных арьях, исходно кочевавших по Восточной Европе, тогда как у другой группы арийских племен – ираноязычных арьев – в бронзовом веке были уже протогорода в Восточном Приуралье¹².) Группы индоязычных арьев в III тыс. до н.э. стали перекочевывать в северо-западные области Южноазиатского субконтинента, и основная их масса появилась на этих землях во II тыс. до н.э. (Ригведа, как признается, была завершена на указанной территории в последней трети этого тысячелетия). Их путь пролегал через Зауралье, Среднюю Азию и частично через Закавказье – Иран – Афганистан. Каким бы ни был этот путь, для нас важно привлечь внимание читателя к сути процесса формирования того комплекса понятий и явлений, который известен как ведическая культура. Выше уже

говорилось, что многие публицисты в последнее время стали выражать восхищение «высокой духовностью арьев», проявившейся в памятниках этой культуры. Попытаемся ответить, хотя бы частично, на вопрос: в какой мере ее можно связывать с арьями?

Придя в области своей оседлости, арьи встретились там с населением, создавшим в V–III тыс. до н.э. своеобразную цивилизацию земледельческо-скотоводческого хозяйства, развивавшегося вокруг городских центров. Создатели ее знали методы возведения двух- и трехэтажных домов из обожженного кирпича в четко распланированных городах и обводняли свои поля с помощью развитой ирригационной системы, изготавливали предметы быта и искусства из бронзы, камня, керамики¹³, поддерживали торговые и культурные связи со странами Передней Азии¹⁴. Эта цивилизация долины Инда (или цивилизация Хараппы, как ее называют по одному из крупных городов) в конце III – начале II тыс. до н.э. переживала период упадка.

Ареал ее на землях древней Индии был очень широк – от пограничных с Ираном и Афганистаном гор до верхнего течения Ганга и северной части побережья Аравийского моря, в которую входили области, ставшие известными, что очень важно, как земли расселения *ядавов*, народа Кришны (подробнее см. ниже). Об этой цивилизации написано много книг, опубликованы фотографии каменных, керамических и бронзовых таблиц и печатей с надписями, до сих пор не расшифрованными ни индийскими ни пакистанскими, ни западными учеными (первый сводный том вышедший в конце 1980-х годов, содержит свыше 1,5 тыс. фотографий)¹⁵.

Признано, что создатели этой цивилизации относились к негро-австралоидному и дравидийскому расовым типам¹⁶, их язык предположительно следует связывать с языками дравидийской семьи, которые распространены в среде южноиндийского населения¹⁷. Неоднократно высказывавшиеся догадки о том, что пришедшие арьи истребили расово и языково чуждое им население, остаются в области предположений. Памятники древнеиндийской литературы сохранили четкие указания лишь на битвы арьев с доарийским населением¹⁸. Изначальное неприятие арьями всего, что они застали в новых землях, в силу исторической и хозяйственной необходимости должно было смениться многообразными мирными контактами. Начиная с середины II тыс. до н.э. стал складываться тот сложный культурно-исторический комплекс, который и известен как ведическая культура.

Стремление арья-брахманов утвердить свое господство в новых условиях сложносоставного общества сталкивалось с упорным сопротивлением местных жрецов, опиравшихся на поддержку воинов своего народа. Эти воины в североиндийской арийской литературе получили наименование *демонов-ракшасов*. Они описаны в эпической поэме "Рамаяна" как черные свирепые разорители алтарей брахманов к югу от Ганга (очевидно, миссионеров, проникавших на юг с прозелитическими целями). Постепенно выработались сводные нормы религиозных воззрений, поведенческих предписаний, установок в области социальных культур. Ведущее место в этих нормах заняли сложившиеся в доарийский период институты: поклонение темнокожим («черным») божествам, созданным «по образу и подобию» местного населения, в том числе культы богинь – главных объектов поклонения в матрилинейном обществе. Патрилинейные арьи богиням не поклонялись, за исключением воспевания прелестной Ушас – богини зари и невнятного образа Адити – матери и одновременно дочери некоторых богов.

В основу формирующейся религиозно-социальной системы индуизма легли арийские и доарийские жизненные нормы. За последними следует признать весьма существенную роль, а во многом и господствующее положение и, следовательно, отказаться от определения «арийская ведическая культура». Исторические условия вынудили арья-брахманов не только считаться с властью местных жрецов, но и зачислять их в свою варну, приобщая к изучению Вед, без чего вплоть до нашего времени даже брахманы из высоких каст и подкаст (в этой варне есть и низкие подкасты, которые лишены права вступать в брак с членами более высоких

внутренних групп, хотя вся она по традиции считается внутрибрачной¹⁹), не могут признаваться авторитетными.

Характерны попытки брахманов из обоих этнических слоев создать образы совмещенных темно-светлых божеств. Так, например, был изобретен (в полном смысле этого слова) бог Хари-Хара, иконографически составленный из двух половин: правая изображает доарийского Шиву (Хару), а левая – арийского Вишну (Хари). Шиве приданы его атрибуты – трезубец, кобры, шкура тигра (слона, льва) на бедрах, а Вишну – раковина, чакра (солнечный диск) и лотос, присвоенный ему уже в Индии. Подобно этому, возник и объединенный арийско-доарийский бог Рудра-Шива, они оба слились до такой степени, что и Шиву знают под именем Рудры. Сильное влияние доарийских верований привело и к тому, что в индуизме утвердилось расширенное учение о воплощениях бога Вишну (его аватарах). В число этих аватар (оно различно в разных течениях религии) вошли и тотемы – рыба, водяная черепаха (которую арии до прихода в Индию не считали священной)²⁰, кабан, лев, а также местный темнокожий бог, которому присвоили имя Кришна, что значит на санскрите «черный» (рыба – «*матсья*» один раз упоминается и в Ригведе (X, 68), а черепаха – «*курма*» встречается лишь в более поздних памятниках – Атхарваведе, а также в Брахманах и Пуранах, создававшихся уже в Индии, как и подавляющая часть памятников ведической культуры). Учение об аватарах сделало вишнуизм самой демократической и ассимилятивной формой индуизма, распространившейся уже к исходу I тыс. до н.э.²¹ и практически признанной почти всеми народами Индии к рубежу I–II тыс. н.э.

В решении вопросов, связанных с «черными» богами, наибольшее внимание исследователей уделяется Кришне. Следует (возможно, не в последний раз) расставить некоторые акценты при рассмотрении этногенетических корней Кришны в свете его близости с Пандавами, героями «Махабхараты», происхождение которых является дискуссионным.

Арьям доиндийского периода их жизни Кришна как носитель божественной сущности не был известен – такое имя встречается один раз в Ригведе (VIII, 85, 3, 4), и традиция приписывает Кришне-мудрецу авторство 86 гимна этой же восьмой (VIII) мандалы²². Кришну обожективили и постригведические арии, а точнее индоарьи, во времена нарастания конфликтов с доарийскими темнокожим населением, т.е. в период приближения войны «Махабхараты», которая до сих пор не датирована (традиция относит ее к 3102 г. до н.э. – началу тяжелой «эры Калиюги», а во многих исследованиях ее датируют I тыс. до н.э.) Не углубляясь в эту проблему, остановимся на этнической идентификации Кришны как героя «Махабхараты» и как «Черного бога».

Вероятно, арии, или уже индоарьи, на пути своего продвижения к югу в области, расположенные от р. Джамны до северного берега Аравийского моря столкнулись с народом автохтонного происхождения – *сатватами*, или *вришни*. Последнее название употребляют в памятниках и как синоним этнонима *ядава*, т.е. «народы Яду» («потомки Яду»). Имя Яду много раз встречается в Ригведе и как этноним, и как имя правителя народа ядавов. Часто оно употребляется в текстах рядом с именем некоего Турваши. Возможно, это были вожди союзных племен, на каком-то историческом этапе стоявших на стороне арьев: «Вместе с Агни мы зовем издалека Турвашу, Яду... – силу против врага» (I, 36, 18). Их имена встречаются в обращении к богу Индре: «Ты помог мужественному Турваше (и) Яду» (I, 54, 6), «Переправь благополучно Турвашу и Яду» (I, 174, 9). Индру восхваляют за то, что он «...привел издалека... Турвашу (и) Яду» (VI, 45, 1). Они оба упоминаются в положительном смысле в восьмой (VIII) и в девятой (IX) мандалах. В некоторых гимнах эти имена выступают как этнонимы: «Если, о Индра и Агни, вы находитесь у яду, турвашу...» (I, 108, 8) и др.²³

Кем были эти ядавы-сатваты? Они называются в источниках и как *сатван*, или *сатвант*, как герои, воины южного народа²⁴, побеждаемого Бхаратой (вождем арьев) в неоднократных столкновениях. В «Каушитаки Упанишаде» сатваты упоминаются как один из народов без уточнения: мудрец Гаргья Балаки «жил среди ушинаров,

сатватов, матсьев»²⁵. Ядава-вришни встречаются наряду с народом *андхака*, как и они возводимым к Яду. Но андхака – это вариант слова *андхра*, этнонима древнего дравидоязычного народа (оттесненного с боями к юго-востоку, где современная территория его известна как штат Андхра Прадеш). Народ андхака явно не соотносим с арьями, так как определяется в памятниках как «живущий вне границ» территории, освоенной арьями, и отказывающийся почитать священные для арьев понятия и имена²⁶. Имя Андхра носит в мифах и некий могучий демон, враг ведических богов, а народ андхака этнолингвистически связан с населенниками областей, тяготеющих к горам Виндхья (граница с Южной Индией, т.е. территория от р. Джамны до Южного Гуджарата), служивших в древности оплотом доарийского населения в его сопротивлении арьям и их союзникам, наступавшим с северо-запада и севера²⁷.

Итак, ядавы были дравидоязычны и относились к дравидийскому, а возможно, и дравидо-австралоидному расовому типу, чем и объясняется имя "Кришна", присвоенное этому богу, очевидно, арьями для подчеркивания его отличия от их европеоидного облика. (Следует указать, что почти все имена, приписываемые эпосом и мифами персонажам, встречающимся в сказаниях о Кришне, обрели санскритский характер, и доарийские их формы с достоверностью не восстановлены; предполагается лишь, что самого Кришну можно сопоставить с тамилским богом по имени Майон.) Дядю Кришны, Кансу, однозначно причисляют к врагам ведизма²⁸, таким образом тоже связывая его с автохтонами, как и его придворного Васудэву, отца Кришны. Васудэва явно происходил из ядавов, что подтверждается наличием у него сестры, известной в «Махабхарате» под двумя именами: Кунти и Кришна (*с а долгим* на конце, являющимся обозначением женского рода). Народ (или родовая группа) Кунти наряду с андхаками, вришни, сыновьями Кунти – героями эпоса, пятью братьями Пандавами, Васудэвой и Кришной – все причисляются составителями генеалогий к потомкам Яду, который относится к Лунной расе, или династии, чье происхождение связывается с Луной-Сомой²⁹. Родство с Луной определяет принадлежность народов этой «династии» к представителям доарийского населения; этнические же группы, соотносимые с арьями, причисляются к потомкам Солнца, к Солнечной расе.

Культ Луны был издревле присущ автохтонному населению. Главенствующее божество в их пантеоне – Шива – изображается с полумесяцем в прическе, а лунный календарь и в наши дни регулирует каждодневные ритуалы и праздники потомков этих народов (что вошло в ведическую культуру). Более того, родной дед Пандавов (кузенов Кришны) описывается как некто черный, лохматый и устрашающий; он же считается автором всего эпоса «Махабхараты», т.е. «Черный-Островной (с острова) – Составитель (автор)»: Кришна Двайпаяна Вьяса. Судя по значению слова *кришна*, приводимому в санскритских словарях, оно использовалось арьями для определения всего неарийского, связываемого с темным цветом: людей, растений, животных, а также ада. Весь сюжет эпоса развивается вокруг борьбы за власть в стране между Пандавами и их двоюродными братьями Кауравами, которые произошли от того же деда, но их мать была арийской царевной. И если у Пандавов только бабка по отцу достоверно происходила из арийской среды, то у Кауравов – обе бабки и мать. И тот факт, что в великом эпосе описывается, как Пандавам помогал в этом противостоянии, которое можно назвать этническим, Кришна – племянник их матери, сын ее брата ядава Васудэвы, в результате чего они победили и утвердились у власти, следует рассматривать как ключ к решению многих вопросов по древней истории Индии и по проблемам взаимной ассимиляции и интеграции арийских племен и местного населения. Победа Пандавов может и прямо, и иносказательно указывать на то значительное – если не главное – место, которое доарийские институты заняли в ведической культуре.

Приход к власти расовосмешанного компонента с явным преобладанием доарийских элементов объясняется в «Бхагавадгите» (особом разделе поэмы) как результат благого воздействия Кришны³⁰. Это явное проявление брахманской редакции эпоса, относящейся к тому времени, когда арья-брахманы пришли к необходимости при-

числить к нарождающемуся пантеону индуизма Кришну – местного черного бога и Кришну-царевича и воина, объединив их в одном образе и обожествив последнего (деификация правителя – Кришна-царевич, убив своего дядю Кансу, стал царем ядавов – признается распространенным явлением не только в древних обществах). Кришна был назван аватарой Вишну и навсегда вошел в индуизм в этом образе. Равным образом признаются положительными героями и Пандавы, несмотря на то что они по указанию своей «черной» матери Кунти заключили полиандрический брак, который не противоречил матрилинейным устоям доарьев, но никак не согласовывался с патрилинейными институтами арьев.

В целях некоторого уравнивания арийских и доарийских представлений черному Кришне был придан белый брат Балабhadра (Баларама, Баладэва), в образе которого отражен тип земледельцев, свойственный и доарьям-харалпанцам, и осевшим на землю арьям. На его иконографических изображениях видны присвоенные ему атрибуты – плуг и дубина, напоминающая дышло от воловьей упряжки. Занятие скотоводством арьев-кочевников, равно как и развитое скотоводческое хозяйство харалпанцев, нашло свое отражение в мифах о детстве и юности Кришны, проведенных среди пастухов, к которым отнес его отец для сокрытия от преследований со стороны дяди Кришны – правителя Кансы, опасавшегося, что его трон, по предсказанию, будет захвачен Кришной. Так родился иконографический образ Кришны-пастуха, стоящего среди коров (его священные животные) с флейтой у губ или резвящегося с юными девушками-пастушками, ищущими и обретающими физическую близость с ним (трактуемую в индуизме как слияние душ с божеством). Эти сложные концепции отражены в сотнях мифов кришнаизма, в изобразительном искусстве Индии, в художественном ремесле. Трудно определить, восходит ли культ священного рогатого скота к цивилизации Харалпы, но на тысячах найденных при раскопках печатей изображены быки³¹, «единороги» и зебу (последние почитаются и в современной Индии). Арьи раньше широко использовали скот и для питания, и для жертвоприношений. Прожив в климатических условиях Индии несколько столетий, арья-брахманы сами стали сберегать скот и объявили зебу священными, заменив их, очевидно, буйволами, которые известны в Индии и в диком, и в одомашненном виде. В Ригведе, например, говорится, что Агни быстро сварил другу три котла буйволов (V, 29, 7).

Одним из ярких примеров, иллюстрирующих процесс интеграции культур и соответственно культов потомков пришлых и местных народов, может служить вошедший в вишнуизм-кришнаизм культ Джаганнатха. Признанным центром кришнаизма в среде индусов считается город Матхура, где, по преданию родились Кришна и Балабhadра, но не менее прославленные центры этой ветви индуизма расположены в штате Орисса. Здесь есть место, именуемое Пурушоттама Кшетра («Поле Пурушоттамы», т.е. Вишну)³². Центр поклонения Кришне, носящему имя Джаганнатха («Владыка мира»), – город Пури, где находится главный храм. Сюда в месяце ашадхе (июнь-июль) стекаются миллионы паломников на праздник *Ратха ятра* («Выезд, или путь, на колесницах»). Важным ритуальным действием его является *ятра* – перевоз на деревянных, богато украшенных колесницах трех фигур божеств: Кришны-Джаганнатха (черного цвета), Балабhadры (белого) и их сестры Субхадры (желтого). Эта сестра Кришны стала, по «Махабхарате», женой среднего из братьев Пандавов, Арджуны, который по совету Кришны похитил ее (брак похищением, запрещенный в обществе арьев, был воспринят в Индии и разрешен законом только для кшатриев). Это указывается в «Законах Ману» – своде религиозных (дхармических) законов, созданных представителями варны брахманов (гл. III, 21–33). Желтый («смуглый») цвет придан Субхадре, чтобы показать, что ее муж имеет одну четверть «арийской крови» (такие объяснения были даны автору знатоками ритуалов в Индии). Три фигуры составляют своеобразный «комплект Джаганнатха», и ритуальные действия адресуются им всем.

Иконографически они резко отличаются от всех принятых в Индии изображений

этих персонажей мифов. Это большие, грубо вытесанные из дерева фигуры, воспроизводимые во множестве орисскими мастерами, которые придают им размеры от 5 см до 1,5 м (в храме в г. Пури их высота достигает 2 м). Их делают то с руками в форме коротких торчащих вперед обрубков (без пальцев) и с ногами как прямые короткие чурки, то без рук и ног. Их тела округлы сверху, головы огромны, шеи нет. У Кришны огромные круглые глаза, у двух других богов – округло-удлиненные, носы не выделяются, рот имеет форму узкой щели. Они грубо антропоморфны, что объясняется легендой: царь Индрадьюмна из Лунной «династии» извлек из моря прибитый волнами камень (более известный вариант – бревно) и попросил бога Вишвакармана («Вседелателя») изготовить три божественные фигуры. Мастер запретил смотреть на его работу до ее окончания, но царь нарушил запрет, и фигуры остались недоделанными.

Трудно установить с точностью, когда «комплект» Кришны приобрел подобный вид, но, судя по изображению надо лбами божеств головок кобр, можно предположить, что в этих фигурах отразился древнейший и широко распространенный в этих местах культ змей (именно кобр), которыми кишат лесистые местности Восточной Индии. В мифологию индуизма он вошел как поклонение полулюдям-полузмеям, которыми населено подземное царство. До восприятия этого культа арии нещадно истребляли змей на землях Индии. Бои с нагами (кобрами, якобы имеющими полчеловеческий облик) многократно упоминаются в эпосе и пуранах. (*Нага*, т.е. *нагой*, – это название кобр, все другие змеи именуются *сарпа*, или *сана*.) В день змеиного праздника *нагпанчми* – пятый день, посвященный кобрам, традиционно отмечаемого на пятый день лунного месяца *ашадха* (июнь-июль), запрещено обрабатывать землю и предписано угощать кобр молоком. В «зеленом» штате Керала часто встречаются и змеиные заповедники на приусадебных участках; там же расположен известный храм змеиного культа. Иконографически кобры изображаются вместе с Шивой, змеиным богом Нагадэвой, на огромной кобре спит Вишну-Нараяна, и даже Будду (на иконах) иногда осеняет раскрытый капюшон кобры.

Изобразительный прием придания фигурам «комплекта» Джатаннатха змееобразного облика следует, видимо, возводить к рубежу I–II тыс. н.э., так как существует мнение, что в эти века на востоке страны распространился культ Вишну, и с ним связывается сам факт поклонения изображениям (*мурти*) богов³³. В месяце джьештха (май-июнь) в Ориссе, в г. Гундичанагаре (в Пурушоттамма Кшетре) много веков проводился праздник, посвященный Вишну и его супруге Лакшми, называемый *махаджьештхи*³⁴. Новый праздник Ратха ятра начинается в тот же день с церемонии *Снана ятра* – омовения трех фигур, во время которого с них смывается вся раскраска, а затем, после пребывания в храме, их окрашивают заново и торжественно выносят на колесницы, чтобы в сопровождении толп молящихся везти в храм в Гундичанагаре. В ритуальных действиях этого праздника отчетливо прослеживается связь образа Джатаннатха с доарийскими культурами: церемонию *Снана ятра* имеют право проводить только жрецы из местного населения (но не брахманы). Они же устанавливают на колесницах фигуры божеств, а брахманам по традиции разрешается сопровождать их при перевозке и проводить службу в храмах в обоих городах. О связи этого культа с поклонением Шиве – древнейшему доарийскому богу – говорит и то, что в дни праздника, посвященного Вишну-Кришне, ряд ритуальных действий и молений посвящается и богам круга Шивы, а отмытые от окраски фигуры считаются воплощением сына Шивы, слоноголового бога Ганеши, изображаемого обычно без одежды³⁵. Вслед за процессией колесниц, которые тянут за канаты паломники, несут и фигуру богини Лакшми, а по прибытии в храм Вишну на нее надевают гирлянду, снятую с Джатаннатха. Это действие как бы символизирует своего рода извинение перед ней за то, что фигура Вишну заменена фигурой Кришны-Джатаннатха³⁶. Его храм в г. Пури был воздвигнут во второй половине XI в. при правителе Анантаварме из местной династии Восточных Ганга, а до распространения здесь вишнуизма

главными объектами почитания были божества круга Шивы³⁷. Но культ Джаганнатха, который сочетал черты глубокой доарийской древности с почитанием Вишну – солнечного бога арьев, тоже вошел в фонд ведической культуры, что еще раз служит доказательством ее комплексного характера (при сохранении неарийских черт).

Перед исследователями, занимающимися вопросами соотношения арийского и доарийского пластов в культуре населения Индии, встает и загадка, связанная с напитком *сомой* (*хаомой* в зороастризме). Несмотря на предварительные версии, появляющиеся в печати, окончательное решение пока не найдено. В Ригведе свыше 150 гимнов посвящены культовому соме-напитку или содержат упоминания о нем (его часто соотносят с Сомой-Луной). Ученые пытаются выявить продукты, использовавшиеся для его изготовления, а также решить проблему его связи с тем или иным этническим слоем в составе населения древней Индии. Чаще всего его исходным материалом считают сок растения *эфедры* (*Ephedra procera*, *Ephedra vulgaris*), из которого добывается эфедрин – возбуждающее и дурманящее вещество. Одним из возможных подтверждений этого является обнаружение российским археологом В. Сариниди следов эфедры в органических остатках на дне *хума* у алтаря древнего храма в Мерве (крайний юго-восток современного Туркменистана). В своем описании автор указывает, что в другом месте, известном как Тоголок-21, при раскопках были найдены в сосуде и следы мака³⁸. Можно предположить, что его использовали для приготовления дурманящего напитка, но неизвестно, следует ли его связывать именно с сомой (*хаомой*). Появились и публикации о том, что компонентом сомы могли быть зерна горчицы или рута душистая (*Peganum harmala*)³⁹. Писали и о возможности использования в этом процессе мухоморов: такая мысль была подсказана фактом вкушения этих грибов сибирскими шаманами для достижения экстатического состояния⁴⁰. Но все же первое место в этих поисках занимает эфедра⁴¹.

Это растение описывается как безлистный полукустарник высотой до 1 м, содержащий требуемый сок в побегах. Оно произрастает в горах на высоте от 1200 до 4000 м. Парсы в Индии используют сок эфедры для своих ритуалов и сейчас, привозя его из Ирана⁴² (вероятно, хаому Авесты добывали из растения иранских гор). Существует около 70 разновидностей эфедры, но наиболее активна по своему действию эфедрa указанных видов: прием ее сока сравнивают с избыточным приемом адреналина⁴³.

Следует задуматься над двумя вопросами, связанными с возможностью применения эфедры: 1) данные современной медицины свидетельствуют, что алкалоид эфедры (эфедрин), принимаемый в значительной дозе (а в Ригведе упоминается его обильное испитие), может вызвать состояние острого психоза, двигательной и речевой возбудимости, рвоту, зрительные и слуховые галлюцинации, а передозировка приводит к сужению сосудов, гипертоническим кризам, сердечной аритмии. Трудно предположить, чтобы воины-скотоводы-хозяева арьи, ответственные за имущество и жизнь членов племени, за успех военных наступательных и оборонительных операций, могли широко использовать сому из эфедры; 2) перевозка стеблей эфедры, собранных в горах, должна была бы осуществляться в условиях, обеспечивающих невозможность соприкосновения их с водой: даже увлажненный воздух вызывает распад эфедрина в срезанных стеблях⁴⁴.

Из последнего утверждения можно сделать вывод: растение эфедрu могли использовать только в те дни, когда на горах и равнинах царилa сухая жара. Но тогда отпадают почти все данные Ригведы о постоянном испитии сомы в разное время года и, видимо, в разных природных ландшафтах. В силу этих соображений, следует, вероятно, согласиться с теми авторами, которые ищут возможную замену эфедры в других растениях⁴⁵ и веществах – пальмовом соке (водка-сура), соке конопли и т.п. Словари древне- и новоиндийских языков приводят много названий растений, сок которых оказывает действие, аналогичное соме, – наркотическое, тонизирующее, опьяняющее.⁴⁶ Во многие их названия входит слово *сома* (например, *сомаврикша* –

фиговое дерево), но, судя по полученной нами в Индии информации, эти названия в сознании людей далеко не всегда связываются с ведическим сомой.

Вызывает интерес попытка некоторых исследователей показать, что, возможно, пришедшие в Индию арьи встретились во II тыс. до н.э. (точнее, после 1500 г.) в долине Инда и ее ареала с исполнителями древнейших ритуальных актов, в которых жрецы использовали сому. Подтверждение этому ученые видят в изображениях на печатях хараппанцев⁴⁷ предметов неясного назначения, помещенных перед «единорогами» (они иногда встречаются и перед другими быками)⁴⁸. Такой двусоставный, вертикально стоящий на ножке предмет некоторые считали также кормушкой, но в этом случае нельзя объяснить, почему его нижняя часть постоянно изображается перфорированной. Индийский ученый И. Махадеван предположил, что верхняя часть предмета, обычно покрытая волнистыми линиями, изображает фильтр для изготовления и истечения сомы, а нижняя – сито, но доказать это нельзя, ибо записей на данную тему нет или они зашифрованы в непрочитанных надписях на печатях. Но сама эта мысль отражает новое направление поиска, а именно то, что сому хараппанцы употребляли задолго до появления ариев – ведь печати датируются временем расцвета доарийской цивилизации, а не ее упадка. Если удастся доказать, что арьи научились изготавливать сому у автохтонного населения Индии, то и девятую мандалу Ригведы придется датировать временем их жизни уже в Индии и признать вероятность более раннего, чем II тыс., времени прихода сюда их основной массы.

До тех пор, пока не будет установлено, что девятая мандала создавалась арьями до прихода в Индию, необходимо мириться с мыслью о заимствовании и культа Лунно-Сомы от хараппанцев. Лунный календарь является в Индии ведущим в исчислении дат; по нему издревле живут населяющие ее народы, он повсеместно известен и принят. Все знают и отмечают особыми ритуалами или молитвами – хотя бы самыми краткими – дни двухнедельной светлой и темной половин лунного месяца, новолуния и полнолуния. Они указываются в календарях, издаваемых в стране, и носят особые названия (так, первый день недели, посвященный Шиве, называется *сомавар*).

Остается еще одна возможность – определение состава сомы следует связывать не с испытанием сока, а с применением его для ферментирования того или иного вещества, с последующей возгонкой перекисшего продукта. Не исключено, что использовалось молоко, упоминаемое в Ригведе в прямой и косвенной связи с сомой: говорится о бульканье и шипении («шуме») при брожении, о кипении и возгонке. По-другому трудно понять тексты, в которых описано собирание капель сомы:

Пусть же светлая чаша, смешанный с молоком
Бьющий через край чистый сок сомы...
Щедрый Индра предназначит для опьянения, для питья (IV, 27,5)
Словно бык – кругами по стаду, мчишься ты кругами по чану
В лоне вод ревущий бык.
Ты очищаешься для Индры как самый опьяняющий (напиток)... (IX, 76,5)
Остры (на вкус) соки сомы. Приди!
Эти выжатые (соки) смешаны с молоком...
И пусть он мне каплями сомы
Добьется шести упряжек. (I, 23; I, 15)
Кто (своей) помощью помогает выжимающему, кто – варящему... (II, 12,14)
Тот, кто полмузины, (кто) пьет без Индры вареный напиток (VII, 18,16)
Брахманы, занятые сомой, они возвысили голос...
Адхварью, готовящий горячее молоко, в испарине (VII, 103,8)
...Для Индры, о капля, растекайся вокруг... (IX, 112,11)
Он полощется в чашах, переливается в цедилку... (IX, 17,4)

Эти «цедилку» в русских переводах объясняют по-разному – и как сито, и как некое очищающее приспособление, определяя по догадке его характер. В переводах

на европейские языки для нее тоже найдены разные слова. Но постоянно упоминающаяся капля (*инду*) заставляет думать о возгонке.

Эту догадку подтверждает то обстоятельство, что у многих кочевых скотоводов распространен способ изготовления хмельного напитка из перекисшего молока и даже творога. К тому же сосуд (вместилище сомы или продуктов для его изготовления) в Ригведе именуется *бокура*, что переводят как *мехи*, а кочевники используют для прокисания молока именно мехи – *бурдюки*.

Из других проблем, связанных с формированием ведической культуры, следует остановиться на культе деревьев, распространенном в среде индусов. Поклонение священным деревьям можно проследить и по древностям цивилизации Хараппы, и по верованиям доарийского населения Индии, которое оставило явные следы этого культа на своих печатях и таблицах. На этих памятниках глубочайшей старины не только четко проявляются те же деревья, которые и сейчас признаются священными, но и отражены те же приемы подчеркивания их сакральной значимости, что видно в Индии и в наши дни.

Давно признано, что изобразительное искусство хараппанцев достигло высокого уровня развития, и в предметах, найденных археологами, отражена как символическая условность, так и документальная достоверность изображений. На таблицах и обломках сосудов можно видеть деревья или их ветви и листья, которые идентифицируются без труда. Это: 1. *Пипал*, или *ашваттха* (*Ficus religiosa*), – один из индийских видов смоковницы, или фигового дерева; в Ригведе слово *pinal* упоминается в значении *ягода*, а в более поздних памятниках ведической литературы как *ашваттха*⁴⁹. По вероучению буддизма, под деревом пипал Будда достиг просветления, а широкие сердцевидные листья пипала на длинном черенке считаются священным символом. На высушенной сетке жилок таких листьев часто рисуют изображение Будды. 2. *Ним* (*Agadirachta indica*) – дерево с листвой, напоминающей листья рябины; оно и сейчас используется в индийской народной медицине в очень широком диапазоне: листья, кора, древесина и кусочки тонких веток, пучки которых продаются на всех базарах – ими чистят зубы, разжевывая их кончики. 3. *Кхадира*, или *сантала* (*Acacia catechu*, *Acacia arabica*), – плоды, листья, древесина и смола этого дерева употребляются при изготовлении лекарств для лечения желудка, печени, как вяжущее средство, а также как фермент при производстве самодельных алкогольных напитков из тростникового сахара или из сока пальм. 4. *Базилик священный*, или *тулси* (*Ocimum sanctum*), – его трудно с точностью уловить на таблицах индской цивилизации, но, судя по тому, что это дерево известно в Индии всем, можно полагать, что вера в него пришла из глубокой древности: оно стало объектом почитания в вишнуизме (как «дерево Вишну») и особенно в кришнаизме, истоки которого древнее вишнуизма. Его считают воплощением Радхи, возлюбленной юного Кришны, и даже видят в нем слитный образ Радхи и Кришны. Сведений о его лечебных свойствах собрать автору во время работы в Индии не удалось. 5. *Гувака, крамуна – арека* (*Arecia catechu*) – используют орешки этого дерева, обладающие дезинфицирующим свойством и оказывающие слабое наркотическое действие. Их применяют в составе *пана*, или *бетеля*, – смеси для жевания, что издревле повсеместно принято в Индии; в народной медицине эти орехи используются как глистогонное и вяжущее средство⁵⁰.

В современной Индии можно видеть, как деревья, считающиеся священными, растут в круглых каменных, кирпичных или стелбовых оградках на приусадебных участках, и именно это, равно как и точное воспроизведение формы деревьев и их листвы, изображено на предметах хараппанцев⁵¹.

«Аюрведа» («Знание здоровья») – санскритский научный трактат, причисляемый к ведической литературе (считается соотносимым с «Атхарваведой»), содержит в своих восьми разделах указания на использование целебных растений в целях избавления взрослых и детей от самых разных заболеваний. В рецепты «Аюрведы» входят и вещества, получаемые от всех вышеперечисленных деревьев. Это следует рассмат-

ривать как еще одно восприятие арьями медицинских навыков и знаний о лечебных свойствах местных растений, выработанных долгой жизненной практикой доарийского населения⁵².

Такова краткая сводка сопоставлений некоторых черт религиозных воззрений и норм жизни, вошедших в носящую синкретический характер ведическую культуру, складывавшуюся на протяжении длительного времени, когда возникали и развивались мирные физические и идеологические контакты арьев с исконными народами Южноазиатского субконтинента.

В данной статье сведены воедино материалы (во многом почерпнутые из трудов индийских ученых, а также из эпоса Индии), доказывающие, что роль пришедших в Индию арьев – племен кочевых и полукочевых скотоводов – в сложении древнеиндийской культуры не была решающей. Такой пересмотр взглядов на соотношение арийского и доарийского вкладов в процесс формирования ведической культуры предлагается для переоценки утверждений о ведущей в нем роли древних арьев и об их «высокой духовности».

Примечания

¹ См., например: *Шилов А.* Прародина ариев. Некоторые обряды и мифы. Киев, 1995; *его же.* Пути ариев. Киев, 1996.

² *Дугин А.* Гиперборейская теория. М., 1993. С. 5.

³ Panini's Ashtadhyaya. III. 1. 103. Allahabad, 1891–1897.

⁴ *Macdonell A.A., Keith A.B.* Vedic Index of Names and Subjects. V. I. Delhi, 1962.

⁵ *Balasubramanyam M.D.* The Accentuation of Arya in Panini and the Veda // Indian Science Congress Association (45th Session). Madras, 1958. P. 54.

⁶ *Monier-Williams M.* A Sanskrit-English Dictionary. Oxford, 1960.

⁷ *Balasubramanyam M.D.* Op. cit.; *Chanda R.* The Indo-Aryan Races. Calcutta, 1969. P. 7–11.

⁸ *Mahdihassan S.* The Precise Sence of the Names Arya and Aryaman in Rigveda // Journal of Central Asia. V. IX. № 2. Dec. 1986. P. 135–140.

⁹ *Müller M.* Vedic Hymns // Sacred Books of the East. V. 32. Pt. 1. 1989.

¹⁰ *Agrawala V.S.* India as Known to Panini. Lucknow, 1953.

¹¹ *Косамби Д.Д.* Культура и цивилизация древней Индии. М., 1968. С. 82.

¹² *Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В.* Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казакстанских степей. Челябинск, 1992; *Кузьмина Е.Е.* Откуда пришли индоарии? М., 1994.

¹³ *Marshall J.H., Mackey E. and others.* Mohenjo-Daro and the Indus Civilization. V. I–III. L., 1931.

¹⁴ В круг этих стран в V–III тыс. до н.э. входили не только государства Передней Азии от истоков Тигра и Евфрата до границ современного Пакистана, но и оазисные центры Средней Азии, особенно юга Туркмении. См.: *Parpola S.* Cultural Parallels between India and Mesopotamia: Preliminary Considerations // Ancient Near East and India. Helsinki, 1993. P. 58–64; *Posselt Gregory L.* Meluhha // The Indian Ocean and Antiquity. L., 1996; Древнейший Мерв. М., 1992.

¹⁵ *Corpus of Indus Seals and Inscriptions.* V. I. Collections of India / Ed. J.P. Joshi, A. Parpola. Helsinki, 1987.

¹⁶ Народы Южной Азии. М., 1963. Серия «Народы мира». С. 45–50; *Алексеев В.П.* Антропологический состав населения древней Индии // Индия в древности. М., 1964. С. 19–30.

¹⁷ Народы Южной Азии. С. 544–647.

¹⁸ Ярче всего это отражено в «Махабхарате»; см. «Махабхарата», «Адипарва» / Пер. с санскрита и коммент. В.И. Кальянова. М.; Л., 1950.

¹⁹ *Kosambi D.D.* Brahmin Clans // Journal of the American Oriental Society. V. 73. № 4. Oct.-Dec. 1953. P. 203–208.

²⁰ Черепаха в зороастризме считается носителем зла, и в Вендидаде (14,5) сказано, что ее следует убивать. В постригведийских ритуалах индусов ее приносили в жертву, закладывали под алтарь и т.п. См.: *Patyal H.Ch.* Tortoise in Mythology and Ritual // East and West. V. 45. № 1–4. Dec. 1995. P. 97–105.

²¹ *Jaiswal S.* The Origin and Development of Vaiṣṇavism (Vaiṣṇavism from 200 B.C. to A.D.500). Delhi, 1967. P. 119–132.

²² *Macdonell A.A., Keith A.B.* Op. cit. V. I.

²³ Слова гимнов Ригведы здесь и ниже приводятся по: Ригведа. Избранные гимны / Пер., коммент. и вступ. ст. Т.Я. Елизаренковой. М., 1972; Ригведа. Мандалы. V–VIII. М., 1988; Ригведа. Мандалы I–IV // Сост. Т.Я. Елизаренкова. М., 1989.

²⁴ Так поясняется смысл этого имени-термина. См.: *Macdonell F.F., Keith A.B.* Op. cit. V. II.

- ²⁵ Каушитака Упанишада. Ч. 4 // Упанишады. М., 1967. С. 63.
- ²⁶ *Macdonell F.F., Keith A.B.* Op. cit. V. I.
- ²⁷ *Law B.Ch.* India as Described in Early Texts of Buddhism and Jainism. L., 1941. P. 86–108; *Shafer R.* Ethnography of Ancient India. Wissbaden, 1964. P. 8.
- ²⁸ *Ghosh B.R.* The Aryan Problem // The History and Culture of Indian People. V. I. L., 1951.
- ²⁹ Уточненный список приводится в книге: *Dowson J.* A Classical Dictionary of Hindu Mythology, and Religion, Geography, History and Literature. L., 1961. P. 69–70.
- ³⁰ Роль Кришны как божества наиболее полно и выразительно воспета в философской поэме «Бхагавадгита» (или «Гита»), вошедшей в состав «Махабхараты» и неоднократно издававшейся отдельно на многих языках. Исчерпывающая сводка переводов и изданий приводится в: Бхагавадгита / Пер. с санскрита, предисл., примеч. и толковый слов. Б.Л. Смирнова. Ашхабад, 1977. Введение. С. 7–76.
- ³¹ *Corpus of Indus Seals and Inscriptions...*
- ³² Пуршоттама: «наилучший (наивысший) человек» – одно из имен бога Вишну; по традиционному толкованию, слово *пуруша* (человек) в этом имени имеет смысл *душа*.
- ³³ *Banerjea J.N.* The Hindu Concept of God // The Religion of the Hindus. N.Y., 1953. P. 791.
- ³⁴ *Dash Kailash Ch.* A Study of the Origin of Ratha Yatra in the Purushottama Kṣetra // East and West. V. 46. № 1–2. June 1996. P. 117–125.
- ³⁵ *Sahu Pankaj.* Anasara // Jhankara. June 1990.
- ³⁶ Описание этих церемоний приводится по: *Dash Kailash Ch.* Op. cit.
- ³⁷ *Sivaramamurti Calambar.* The Art of India. N.Y., 1977. P. 130, 500, 559. В этом капитальном труде приводятся данные о том, что главная масса храмов Ориссы VII–XII вв. посвящена Шиве и божествам его круга. С. 496–497. См. также: *Dash Kailash Ch.* Op. cit.
- ³⁸ Древнейший Мерв. С. 33.
- ³⁹ *Gnoli G.* On the Iranian Some and Pers. Sepand «Wild Rue» // East and West. V. 43. № 1–4. Dec. 1993. P. 235–236.
- ⁴⁰ *Wasson R.* Some Divine Mushroom of Immortality. N.Y., 1968.
- ⁴¹ Сводка ряда работ по вопросу о материале для изготовления сомы приведена в: Ригведа. Избранные гимны... С. 300.
- ⁴² *Dymock W.* Pharmacographia Indica. Bombay, 1890.
- ⁴³ Атлас ареалов и ресурсов лекарственных растений СССР. М., 1976.
- ⁴⁴ *Falk H.* Soma I and II // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. V. 52. L., 1989.
- ⁴⁵ *Stein A.* On the Ephedra, the Hum Plant and the Soma // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. V. VI. L., 1931; *Hümmel R.* Aus welcher Pflanze stellten die arischen Inder der Somatrank her // Archiv für Pharmazie. Bd. 64. H. 4. 1952.
- ⁴⁶ *Jain S.K.* Medical Plants // India – the Land and the People. Delhi, 1968.
- ⁴⁷ *Mahadevan I.* The Cult Object of Unicorn Seals: a Sacred Filter // Archaeological Perspective of India since Independence, Puratattva 13 and 14. New Delhi, 1981–1983.
- ⁴⁸ *Corpus of Indus Seals and Inscriptions.* V. I. M230–M233.
- ⁴⁹ *Macdonell A.A., Keith A.B.* Op. cit. V. I.
- ⁵⁰ Данные о медикаментозном значении указанных растений приведены по книге: *Dymock W.* Pharmacographia Indica. V. I–III.
- ⁵¹ *Corpus of Indus Seals and Inscriptions:* H 123B, H 187B, H 196A, H 190B, K 53A.
- ⁵² Ряд сведений о наличии доарийских элементов в более поздних (вплоть до современности) формах культуры и языков индийцев опубликованы в сборниках: Сообщения об исследовании протоиндийских текстов. М., 1970–1972, 1975.

N.R. G u s e v a. Towards the Question on Aryan and Non-Aryan Elements in Vedyc Culture

The materials of the article content the historical data indicative of prevail non-Aryan elements in Vedyc culture which as a rule attributed to Aryans. The article demonstrated that the role of coming to India Aryans – nomad and semi-nomad cattle-breeding tribes – wasn't determinant in forming of Ancient Indian culture. On the Whole it sucked in the norms of ideology, legal and everyday rules which prevailed among Prearyan population of the country.